

<https://doi.org/10.70728/b.series.fil.v08.i09.106>

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ «СТАНОВЯЩЕЙСЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ» КАК ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК ЖАНРА РОМАНА

Юлдашева Ноиба Тулабаевна

старший преподаватель Узбекского государственного

университета мировых языков,

Ташкент, Узбекистан

noibatulabaevna@gmail.com

ORCID: 0000-0003-3169-0406

Аннотация: В статье рассматривается репрезентация «становящейся действительности» как устойчивый типологический признак жанра романа. Уточняется статус данной категории в системе жанровых характеристик, проводится разграничение между философской интерпретацией романа и его типологическими основаниями. На материале русской и зарубежной прозы XIX–XXI веков показано, что авторская модель мира выступает структурным механизмом реализации данного признака. Делается вывод о типологической устойчивости романа при исторической изменчивости его форм.

Ключевые слова: роман, жанр, типология, становящаяся действительность, модель мира, репрезентация, теория романа.

«SHAKLLANAYOTGAN VOQELIK»NING REPRESENTATSIYASI ROMAN JANRINING TIPOLOGIK BELGISI SIFATIDA

Annotatsiya: Maqolada «shakllanib borayotgan voqelik»ning romanning janriga xos barqaror tipologik belgi sifatidagi ifodalanishi ko‘rib chiqiladi. Ushbu kategoriya janr xususiyatlari tizimidagi maqomi aniqlashtiriladi, romaning falsafiy talqini bilan uning tipologik asoslari o‘rtasida farq ajratiladi. XIX–XXI asrlar rus va jahon nasri materiallari asosida muallifning dunyo modeli mazkur belgini amalga oshirishning strukturaviy mexanizmi sifatida namoyon bo‘lishi ko‘rsatiladi. Xulosa qilinishicha, roman o‘z shakllarining tarixiy o‘zgaruvchanligiga qaramay, tipologik jihatdan barqaror janr hisoblanadi.

Kalit so‘zlar: roman, janr, tipologiya, shakllanib borayotgan voqelik, dunyo modeli, representatsiya, roman nazariyasi.

REPRESENTATION OF "BECOMING REALITY" AS A TYPOLOGICAL CHARACTERISTIC OF THE NOVEL GENRE

Abstract: The article examines the representation of “emerging reality” as a stable typological feature of the novel as a genre. The status of this category within the system of genre

characteristics is clarified, and a distinction is drawn between the philosophical interpretation of the novel and its typological foundations. Based on Russian and world prose of the 19th–21st centuries, it is shown that the author’s model of the world functions as a structural mechanism for the realization of this feature. It is concluded that the novel demonstrates typological stability despite the historical variability of its forms.

Keywords: novel, genre, typology, emerging reality, world model, representation, theory of the novel.

ВВЕДЕНИЕ

Жанр романа традиционно рассматривается в литературоведении как наиболее динамичная и открытая форма художественного освоения действительности. Начиная с работ Г. Лукача и М. М. Бахтина, за романом закрепляется статус жанра, ориентированного на изображение незавершённой, исторически изменчивой реальности. Вместе с тем в современной теории литературы отсутствует единое понимание статуса категории «становящейся действительности», она трактуется либо как философская характеристика жанра, либо как функция романа, либо как проявление авторской стратегии.

Подобная терминологическая неопределённость приводит к смешению жанровых и внежанровых характеристик, что затрудняет выявление типологической специфики романа. В этой связи актуальной представляется задача уточнения роли репрезентации действительности в системе жанровых признаков романа и определения её места в структуре авторской модели мира.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Уточним статус репрезентации «становящейся действительности» как типологического признака жанра романа и покажем его роль в формировании авторской модели мира [7]. Для этого проанализируем основные подходы к пониманию романа в теории жанра; разграничим философскую характеристику романа и его типологические признаки; определим место репрезентации действительности в жанровой структуре романа; рассмотрим авторскую модель мира как механизм реализации данного признака; проследим эволюцию данного типологического основания на материале романов XIX–XXI веков.

Методологической основой статьи является структурно-семантический анализ, позволяющий выявить способы художественной репрезентации действительности в романе. В работе также используются элементы подхода, направленного на выявление исторической эволюции жанра, и типологического метода, обеспечивающего сопоставление романских форм различных эпох. Теоретическую базу статьи составляют труды М. М. Бахтина, Г. Лукача, Н. Л. Лейдермана, а также работы российских и зарубежных исследователей теории романа.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В концепции М. М. Бахтина роман определяется как жанр, ориентированный на изображение «незавершённой», «становящейся» реальности, находящейся в процессе

исторического и культурного формирования [1]. В отличие от эпических жанров, фиксирующих завершённую картину мира, роман принципиально открыт к изменению и переосмыслению действительности.

Карнавальность, по Бахтину, предполагает снятие социальных иерархий и соединение противоположностей. Классическим примером карнавальной культуры через гротеск и гиперболизацию выступает роман «Гаргантюа и Пантагрюэль» Франсуа Рабле. В романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» карнавальность проявляется в сценах народного смеха, полифонии голосов и столкновении мировоззрений. Персонажи Иван, Алёша, Дмитрий представляют различные ценностные системы, находящиеся в состоянии диалога.

Мифопоэтика связана с воспроизведением архетипических моделей и обеспечивает глубинную символическую структуру текста. Роман «Сто лет одиночества» Маркеса демонстрирует циклическую модель времени, характерную для мифологического сознания. История рода Буэндиа повторяется, что отражает принцип вечного возвращения. Мифопоэтика в романе «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова реализуется через библейские мотивы и дуализм.

Г. Лукач связывал специфику романа с кризисом целостного мироощущения, подчёркивая, что романский герой существует в пространстве разорванных смыслов и противоречий [5]. Таким образом, репрезентация действительности в романе носит проблемный и аналитический характер, что позволяет рассматривать её как устойчивый типологический признак жанра.

Важно подчеркнуть, что данная характеристика не сводится к тематике или композиции романа [2]. Речь идёт о способе художественного мышления, в рамках которого действительность представляется как процесс, а не как результат. Именно это свойство обеспечивает роману способность к философскому осмыслению эпохи.

Репрезентация «становящейся действительности» реализуется в романе через авторскую модель мира, представляющую собой концептуально организованную систему отношений между человеком, временем и исторической реальностью. Данная модель может выступать структурным механизмом реализации типологического основания романа. В художественном тексте романа она предполагает особый тип моделирования мира, при котором реальность изображается не как завершённая и статичная система, а как процессуально разворачивающаяся, динамически изменяющаяся структура. В этом контексте авторское внимание сосредотачивается на переходных состояниях, кризисных моментах, определяющих дальнейшую эволюцию как индивидуального сознания персонажа, так и социокультурного пространства в целом [3]. Подобная установка обуславливает специфические нарративные стратегии, фрагментарность повествования, множественность точек зрения, открытость композиции и принцип незавершённости, что позволяет зафиксировать сам процесс становления.

ВЫВОДЫ

Таким образом, «становящаяся действительность» выступает не только предметом изображения, но и структурообразующим принципом романа, задающим его жанровую динамику и типологическую специфику. Так, в романах Л. Н. Толстого авторская модель мира формируется через сопряжение частной судьбы героя и исторического процесса, что позволяет представить действительность как пространство нравственного выбора. В произведениях Ф. Кафки модель мира приобретает характер абсурдной системы, где человек сталкивается с отчуждённой и непостижимой реальностью. В современных романах В. Пелевина действительность осмысливается как медиаконструкт, что свидетельствует о трансформации формы репрезентации при сохранении типологического признака.

Историческое развитие романа демонстрирует устойчивость репрезентации становящейся действительности при изменении художественных форм. В XIX веке данный признак реализуется через образ «лишнего человека» и социально-психологический анализ [4]. В XX веке акцент смещается к исследованию кризиса субъективности и распаду целостного мирообраза. В романах XXI века наблюдается тенденция к деперсонализации субъекта, однако сама ориентация на анализ действительности как процесса сохраняется.

Современная теория романа, восходящая к работам М. М. Бахтина и Г. Лукача, рассматривает художественную прозу как форму репрезентации «становящейся действительности», то есть реальности в процессе становления, противоречивой и незавершённой. Данный принцип проявляется в произведениях различных эпох, от классического реализма до модернизма и постмодернизма, и реализуется через авторскую модель мира, которая структурирует отношения между человеком, историей и культурой. Жанр романа демонстрирует способность адаптироваться к изменяющимся культурным условиям, не утрачивая своей типологической идентичности. Репрезентация «становящейся действительности» является устойчивым типологическим признаком жанра романа. Авторская модель мира выступает структурным механизмом реализации данного признака, обеспечивая философскую и аналитическую направленность романа. Это позволяет рассматривать роман как форму художественного мышления, сохраняющую типологическую устойчивость при исторической изменчивости художественных форм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Художественная литература — 504 с.
2. Вердеревская Н. А. Русский роман 40–60-х годов XIX века: типология жанровых форм. — Казань — 136 с.
3. Камилова С. Э. «НОВЫЙ ЭПОС» В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: СИНТЕЗ ПОЭТИЧЕСКОГО И ПРОЗАИЧЕСКОГО НАЧАЛ //Русский язык и литература в современном мире. – 2026. – №. 1. – С. 181-187.
4. Лейдерман Н. Л. Теория жанра. — Екатеринбург: УрГПУ, 2010. — 316 с.

5. Лукач Г. Теория романа: Опыт историко-философского исследования форм большой эпики. — М.: Академический проект, 2010. — 240 с.
6. Осипова А. В. Фольклор как важнейший компонент в системе филологического образования //Ташкентский литературоведческий форум—2026. – С. 173-179.
7. Скобелев В. П. Поэтика русского романа 1920–1930-х годов. — Самара: Самарский университет, 2001. — 212 с.